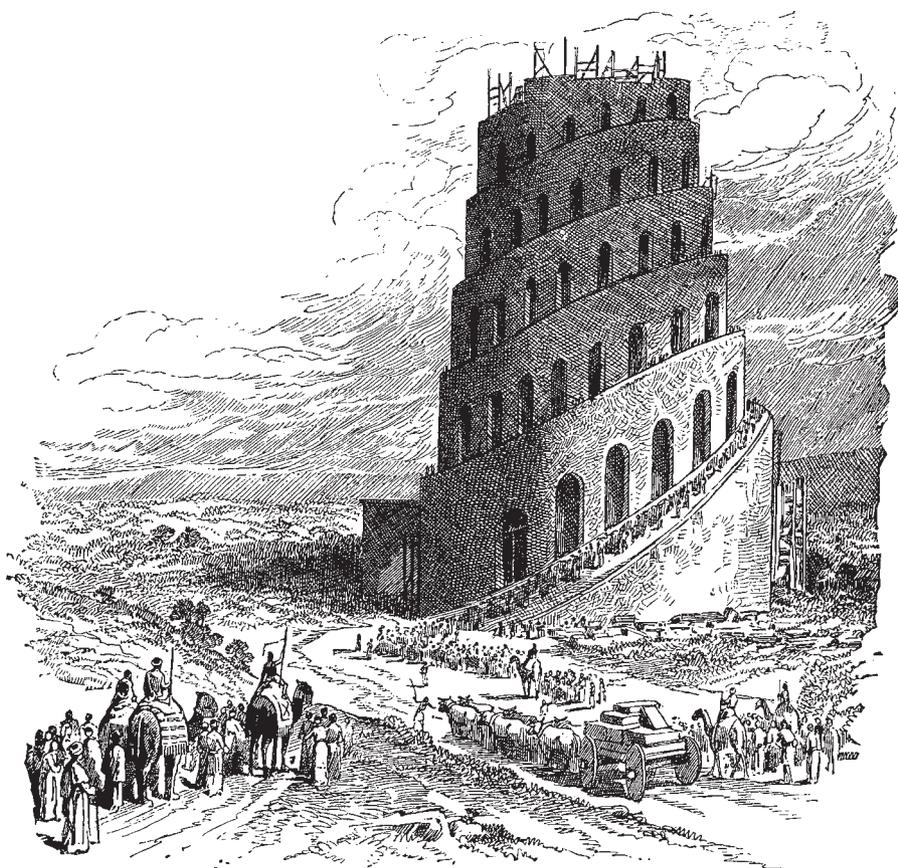

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ, ЖЕЛАВШЕМ РАЗБОГАТЕТЬ	9
САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕМ МЕТОДЕ	21
СЕМЬ ПРИНЦИПОВ БОГАТСТВА	47
Царский указ	49
История о семи принципах богатства	50
Первый принцип. Накопление капитала	54
Второй принцип. Контроль расходов	58
Третий принцип. Приумножение средств	63
Четвертый принцип. Сохранение богатства	67
Пятый принцип. Дом как прибыльное вложение	70
Шестой принцип. Обеспечение дохода на будущее	72
Седьмой принцип. Совершенствование своего умения зарабатывать ...	76

ДИСКУССИЯ О РОЛИ ВЕЗЕНИЯ	81
ИСТОРИЯ О ПЯТИ ЗАКОНАХ ЗОЛОТА	101
Пять законов золота	111
Первый закон	118
Второй закон	119
Третий закон	120
Четвертый закон	121
Пятый закон	122
ИСТОРИЯ О ВАВИЛОНСКОМ РОСТОВЩИКЕ	125
ИСТОРИЯ О СТЕНАХ ВАВИЛОНА	149
ИСТОРИЯ О ВАВИЛОНСКОМ ТОРГОВЦЕ ВЕРБЛЮДАМИ ...	159
ИСТОРИЯ О ВАВИЛОНСКИХ ГЛИНЯНЫХ ТАБЛИЧКАХ	177
Табличка № 1	181
Табличка № 2	183
Табличка № 3	184
Табличка № 4	186
Табличка № 5	189
ВАВИЛОН — ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА	197
Рекомендованная литература	210
Об авторе	212

ИСТОРИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ, ЖЕЛАВШЕМ РАЗБОГАТЕТЬ

Богатство заключается
не в толщине кошелька,
ведь он может быстро опустеть
без постоянного источника,
что наполняет его золотом

Жил в Древнем Вавилоне некто Бансир. Он занимался изготовлением деревянных колесниц, на которых передвигались богатые горожане. В тот день он сидел в совершенно подавленном настроении на невысокой стене, окружавшей его участок, и печально смотрел на свое скромное жилище и открытую мастерскую, где стояла недоделанная повозка.

Иногда в дверях дома появлялась его жена. Ее недовольные взгляды напоминали ему, что запасы еды подходят к концу, пора уже приступить к работе и доделать колесницу. Нужно изготовить все деревянные и металлические детали, отполировать и покрасить их, да туго натянуть кожу на ободья колес, чтобы наконец отвезти заказ богатому покупателю и получить заслуженный заработок.

Тем не менее он не спешил отрывать свое крепкое упитанное тело с места и невозмутимо продолжал сидеть. Ему не давала покоя одна проблема, решить которую он был не в силах. Южное солнце, особенно жаркое в долине реки Евфрат, нещадно пекло ему голову. Капли испарины собирались у него на лбу и незаметно стекали вниз, теряясь на заросшей груди.

Рядом с участком Бансира уступами высились стены, окружавшие дворец Царя. Неподалеку упиралась в небо грандиозная расписная башня храма Ваала. Ее огромная тень накрывала скромный дом ремесленника и множество других — таких же бедных, но чистых и аккуратных. В этом был весь Вавилон — здесь величие соседствовало с нуждой, а ослепительная роскошь — с крайней нищетой. Все это было хаотично перемешано внутри городских стен.

Если бы он потрудился оглянуться назад на проезжую дорогу, то увидел бы, как роскошные колесницы богачей теснились рядом с босыми бедняками и обутыми в сандалии торговцами. Даже толстосумам приходилось сворачивать в сточные каналы по краям дороги, чтобы освободить путь длинным вереницам рабов-водоносов, которые занимались «царским делом» — тащили на себе тяжелые кожаные бурдюки с водой, предназначенной для полива висячих садов.

Бансир был так поглощен своей проблемой, что не обращал внимания на окружающий его шум большого города, как вдруг звуки лиры неожиданно прервали его размышления. Он обернулся и увидел улыбающееся лицо своего лучшего друга — музыканта Кобби.

— Да хранят тебя боги и ниспошлют тебе радость, друг мой, — изысканно поприветствовал его Кобби. — Впрочем, кажется, они уже достаточно помогли тебе и освободили от работы. Я рад, что тебе так повезло. Более того, я бы хотел разделить с тобой твою удачу. Прошу тебя, раз твой кошелек теперь так полон, что тебе больше не нужно трудиться в мастерской, одолжи мне всего пару монет. Я верну их тебе сегодня же вечером после праздничного ужина у богатых вельмож, куда меня пригласили играть. Ты даже не успеешь вспомнить о них, как я отдам их обратно.

— Если бы у меня была пара монет, — мрачно ответил Бансир, — я бы не стал их никому одалживать, даже тебе, своему лучшему другу, потому что тогда они являлись бы всем моим состоянием. Никто не одалживает никому все свое состояние, даже лучшему из друзей.

Никто не одалживает
никому все свое состояние,
даже лучшему из друзей.

— Что? — воскликнул Кобби, искренне недоумевая. — У тебя нет ни одного медяка, а ты сидишь тут на стене,

как статуя?! Почему же ты не доделываешь свою колесницу? Разве у тебя есть какие-то другие источники заработка? Я не узнаю тебя, друг мой. Где твоя потрясающая работоспособность? Или что-то тревожит тебя? Какие беды могли послать боги на твою голову?

— Ты прав, должно быть, именно они обрекли меня на эту муку, — согласился Бансир. — Все началось с того, что мне приснился какой-то дурацкий сон. В нем я был богачом, и на моем поясе висел роскошный кошелек, набитый монетами. В нем были медяки, которые я беспечно швырял беднякам; серебро, на которое я мог купить украшения своей жене и еще что-то лично для себя; и наконец, золото — оно давало мне уверенность в завтрашнем дне и позволяло спокойно тратить серебро. Все это наполняло меня чувством несказанного восторга. Ты бы никогда не узнал в этом жизнерадостном человеке своего друга-работягу. Да и моя жена, чье лицо сейчас покрыто морщинами, предстала в том сне юной красавицей, светящейся от счастья, какой она была, когда мы только поженились.

— До чего приятный сон, — заметил Кобби. — Но почему, преисполненный столь радостных мыслей, ты сидишь здесь с таким мрачным видом?

— Ты спрашиваешь почему? Да потому, что, когда я проснулся и вспомнил, что на самом деле кошелек мой абсолютно пуст, меня обуяло чувство негодования. Давай я тебе все объясню, ведь, как говорят рыбаки, мы с тобой в одной лодке. Казалось бы, мы все делали правильно. Помнишь, в юности мы ходили к жрецам и учились у них мудрости. В молодости мы делились друг с другом своими нехитрыми радостями.